

УДК 339.5 DOI: 10.14451/1.243.513

Влияние санкционных ограничений на внешнюю торговлю России: последствия для черной металлургии*

© 2025 **Кривко Дарья Денисовна**

Студент 1 курса магистратуры программы Международная экономика и бизнес-инжиниринг (с частичной реализацией на англ. языке). Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: 241319@edu.fa.ru

© 2025 **Оглоблина Елизавета Валентиновна**

Кандидат экономических наук, доцент, доцент Кафедры мировой экономики и мировых финансов Факультета международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ.
E-mail: eogloblina@fa.ru

Ключевые слова: санкции, внешняя торговля, трансформация торговли, новая реальность, импортозамещение, черная металлургия, сталелитейная промышленность, металлургическая продукция.

В статье рассматривается ожидаемый и фактический экономический эффект антироссийских санкций для внешней торговли страны; проанализированы последствия для сферы черной металлургии и сформулированы основные вызовы, возникшие на микро- и макроуровне. Обозначены виды продукции и направления государственных инициатив, которые могут быть использованы для ускорения импортозамещения и повышения конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке.

Последние несколько лет ознаменованы масштабным введением антироссийских санкций, оказывающих значительное воздействие на экономику страны. В настоящее время Европейским союзом (ЕС) принято уже 15 пакетов санкций в отношении России, что делает страну мировым лидером по количеству введенных ограничений. Против России используются практически все возможные санкционные инструменты:

блокирующие финансовые санкции, экспортный и импортный контроль, инвестиционные запреты, транспортные блокады и др. Активно применяется и инструмент вторичных санкций — ограничений, накладываемых на физических лиц и организации из третьих стран (в основном, Кипра, ОАЭ и Турции) за взаимодействие с юридическими и физическими лицами из России.

*Статья подготовлена по результатам исследования по теме «Перспективы развития черной металлургии в России в условиях глобальных экономических изменений», проведенного в 2024–2025 учебном году в рамках ВТСК-159, утвержденного Приказом № 2881/О от 27.11.2024 в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. (Р)

Глобальная геополитическая нестабильность меняет ландшафт российской внешней торговли и глубоко затрагивает большинство секторов ее национальной экономики. Одним из наиболее уязвимых становится сектор черной металлургии, играющий ключевую роль в национальном хозяйстве и традиционно ориентированный на экспорт.

На сегодняшний день имеется значительный пласт работ ученых, посвященных исследованию последствий санкционных ограничений для российской экономики и ее отраслей. Анализ положения России в мировой торговой системе в условиях санкций проводится в работах В. В. Нарбут и Е. П. Шпаковской (2023), Е. С. Соколовой и Г. А. Бунич (2023) и А. Н. Спартака (2023). Что касается зарубежных исследователей, Н. Малдер (2022) изучает стратегии России по преодолению санкционных последствий, а К. Гленн (2023) исследует причины низкой эффективности и двойственности западных санкций.

Векторы развития российского металлургического комплекса в условиях новой реальности детально рассматриваются в работах О. А. Романовой и Д. В. Сиротина (2022), а также Д. М. Кучерявенко (2023). Государственную поддержку сектора черной металлургии изучает Ю. К. Зайцев (2023), а перспективы его цифровой трансформации – М. А. Ноговицын (2022).

Экономические санкции действительно оказали значительное давление на российскую экономику, особенно в 2022 году. Свидетельством этого является рост уровня годовой инфляции на 3,5% (с 8,4% в 2021 г. до 11,9% в 2022 г.) [6], сокращение физического объема российского импорта на 16% [21], а также снижение ВВП на 2,1% [3] и отток прямых иностранных инвестиций, составивший по итогам 2022 года 18,6 млрд долл. США [27].

При этом эффект от беспрецедентного по своей силе санкционного удара хоть и оказался значительным для российской экономики, однако не

оправдал ожидания западных стран и международных организаций. Так, первые прогнозы Всемирного банка, опубликованные в апреле 2022 г. и касавшиеся предполагаемого санкционного эффекта, говорили о том, что на конец 2022 года инфляция в России достигнет 22%, а ВВП снизится на 11% [26]. Однако затем эти значения были кардинально пересмотрены – осенью того же года Всемирный банк оценивал падение ВВП в 2022 г. лишь на 4,5% и прогнозировал показатель инфляции в 13,9% [25]. В итоге фактическое значение годовой инфляции в России по итогам 2022 года составило 13,7%, а реальное снижение ВВП достигло 1,2%, что существенно отличалось от первоначальных прогнозов эффекта санкционного воздействия на российскую экономику (табл. 1).

Санкции, безусловно, оказали серьезное влияние и на российскую экономику, и на внешнюю торговлю страны, кардинально изменив ее ландшафт. Как известно, интеграция российского бизнеса в мировую экономику происходила десятилетиями – устанавливались международные связи, за счет которых технологии и решения выбирались исходя из наибольшей эффективности. В результате санкции привели к разрывам большого количества экономических связей, усложнили выполнение логистических операций и расчеты с контрагентами, вызвали ограничение импорта зарубежных и экспорта отечественных товаров.

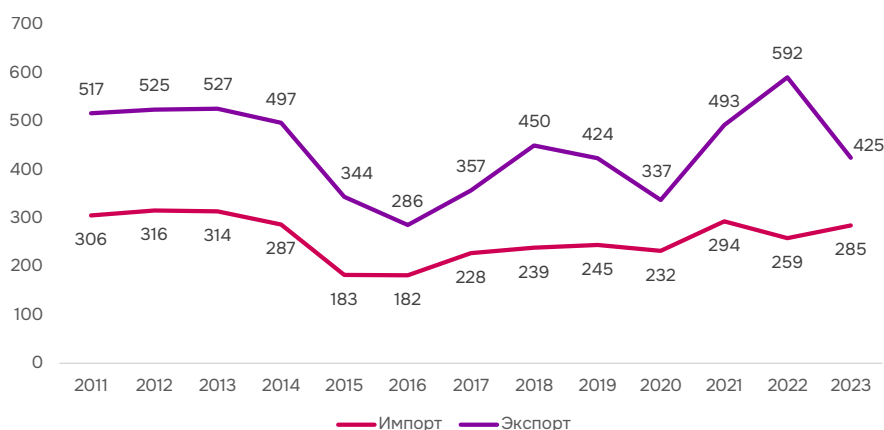
В последнее десятилетие внешняя торговля Российской Федерации действительно демонстрировала неустойчивую динамику (рис. 1).

Несмотря на то, что после начала введения санкций в отношении России в 2022 г. был зарегистрирован значительный рост стоимостных объемов экспорта, сокращение его физических объемов составило 6%. Такой рост стоимости в первую очередь связан с тем влиянием, которое на результаты российского торгового баланса оказывает колебание цен на основные экспортные товары – нефть и газ (составляют около 60% в российском экспорте). В 2022 г. из-за высоких цен на энергоносители Россия по-

Таблица 1. Прогнозные и фактические значения экономических показателей Российской Федерации, 2022–2023 гг. (оценка Всемирного банка).

Показатель	Прогноз Всемирного банка на 2022 г.	Факт 2022 г.	Прогноз Всемирного банка на 2023 г.	Факт 2023 г.
ВВП, % к предыдущему году	-11,2% (весна 2022 г.) -4,5% (осень 2022 г.)	-1,2%	-0,2 (весна 2023 г.) +1,6 (осень 2023 г.)	+3,6%
Экспорт, % к предыдущему году	-30,9% (весна 2022 г.) -12,3% (осень 2022 г.)	-13,9%	-4,6% (весна 2023 г.) -4,3% (осень 2023 г.)	-8,2%
Импорт, % к предыдущему году	-35,2% (весна 2022 г.) -20,8% (осень 2022 г.)	-11,0%	+4,1% (весна 2023 г.) +13,5% (осень 2023 г.)	+16,9%
Чистый приток ПИИ (в % от ВВП)	-7,5% (весна 2022 г.)	-1,2%	-0,6% (весна 2023 г.)	-1,3%
Инфляция	22,0% (весна 2022 г.) 13,9% (осень 2022 г.)	13,7%	6,0% (весна 2023 г.) 5,6% (осень 2023 г.)	6,0%

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [23].

**Рис. 1.** Динамика экспорта и импорта товаров в России в 2011–2023 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено автором по данным Росстата [4].

лучила рекордные нефтегазовые доходы (+28% по сравнению с 2021 г.), однако в 2023 г. в связи с ужесточением санкций и падением цен на нефть произошло сокращение экспортных доходов – они составили 425 млрд долл. США, достигнув уровня 2019 г. [20].

Особенно чувствительными к санкциям оказались экспортеры продукции черной металлургии – ограничения на экспорт в Россию привели к падению, а в некоторых случаях и к временному коллапсу производства. Причина этого заключается не столько в санкциях, которые были наложены непосредственно на российский экспорт, сколько в отсутствии из-за санкций импорта определенных товарных групп в условиях высокой импортозависимости металлур-

гических экспортеров, прежде всего в таких категориях, как машины и оборудование.

Важно отметить, что традиционно металлургические предприятия России экспортировали порядка 40–50% своей продукции, а объем стали, выпускаемой российскими компаниями, превышал уровень внутреннего потребления [17]. Именно черная металлургия оказалась одной из главных жертв западных санкций – в 2022 году Европейский союз (ключевой рынок сбыта российских чугуна и стали) ограничил импорт основных видов стальной продукции из России. В результате производство в металлургической отрасли, которая только начала восстанавливаться после кризиса, вызванного пандемией, обвалилось. На рисунке 2 представлена дина-

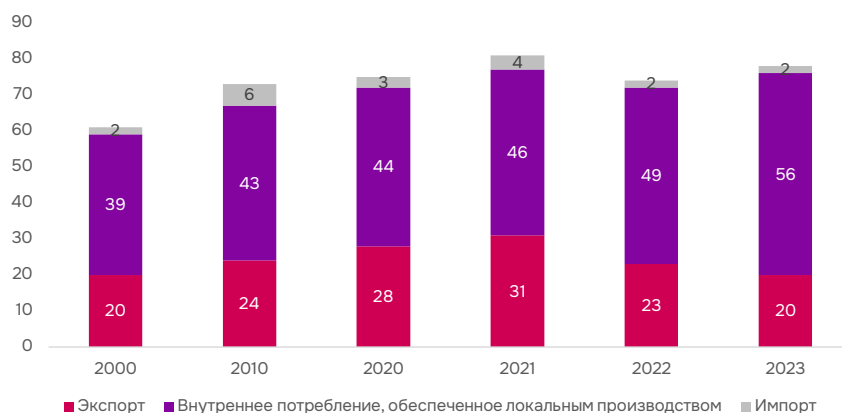


Рис. 2. Российский рынок черных металлов, млн тонн.

Источник: составлено автором по исследованию «Яков и Партнеры» [15].

мика российского экспорта и импорта черных металлов в физическом выражении в 2000–2023 гг.

Санкции привели к значительному сокращению поставок российских стальных полуфабрикатов по крупнейшим экспортным направлениям. США полностью отказались от импорта российского чугуна и слябов, хотя раньше ежегодно импортировали около 3 млн т этой продукции. При этом произошло наращивание отгрузки продукции российской сталелитейной промышленности в Индию, Турцию, а также в ряд стран Ближнего Востока и Северной Африки. Однако это не смогло компенсировать сформировавшийся разрыв.

Сокращение экспорта в ЕС особенно повлияло на поставки стали высоких переделов (продукции с высокой добавленной стоимостью). Вместе с тем Европейский союз продолжает импорт стальных полуфабрикатов из России – в настоящее время на него действует режим квот, несмотря на то, что 2 года назад ЕС хотел ввести полный запрет на импорт российской стали с 2024 года. В итоге планируется продление разрешения еще как минимум на 4 года. При попытках заместить существенные объемы импорта российских слябов европейские компании столкнулись с серьезными проблемами, поскольку закупать стальные полуфабрикаты в России крайне выгодно. Текущая квота составляет 3,7 млн тонн в год, в основном ею пользуется компания «НЛМК», имеющая заводы

в Европе [7].

В результате сложившаяся на внешних рынках ситуация вынудила российские предприятия черной металлургии переориентировать основные объемы экспорта преимущественно на сегменты внутреннего рынка, что они сделали достаточно успешно. Тем не менее по итогам 2024 года прогнозируется замедление роста или даже небольшое снижение металлургического производства, вызванное слабым спросом со стороны нефтегазового сектора, а также резким охлаждением рынка жилищного строительства (в силу более дорогого привлечения заемных средств и ограниченного количества льготных программ ипотеки).

Рассмотрим санкционные последствия на примере одного из главных предприятий российской металлургии – компании «Северсталь». По итогам 2021 года продажи компании на экспортные рынки составили около 47% выручки (5,5 млрд долл. США), при этом более 30% экспортной выручки принесли продажи на европейский рынок [18]. Доля продаж на внешние рынки была значительной, поэтому вследствие санкционных ограничений «Северсталь» столкнулась с целым перечнем вызовов. Борьбаться с ними было необходимо в условиях непрерывного производства, ведь при его остановке потери на восстановление могут в несколько раз превысить затраты на поддержание производства в рабочем состоянии. Рассмотрим основные вызовы.

Во-первых, возникла стандартная для всех российских экспортеров необходимость найти новые рынки сбыта и переориентировать на них поставки товаров. С учетом того, что российское производство стали составляет порядка 70 млн т в год, а потребление на внутреннем рынке – 40 млн т, российским компаниям необходимо экспортировать не менее 30 млн тонн стали. При этом экспорт на рынки Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона не всегда оказывается выгодным. Так, вследствие аномального укрепления курса рубля в 2022 году, резко выросли расходы на логистическую цепочку, что сделало продажи на дружественные рынки экономически неэффективными.

Во-вторых, «Северстали» пришлось заместить порядка 17 тысяч импортных запчастей, материалов и комплектующих аналогами из России и дружественных стран [5]. К 2024 году компания уже достигла определенных успехов в сфере импортозамещения, а также нашла новых поставщиков оборудования – в основном ими стали китайские компании [9]. Однако стоит отметить, что стоимость ряда аналогов оказалась выше, а качество – ниже.

В-третьих, в связи со сложностями в реализации товаров на внешние рынки, на внутреннем рынке в значительной степени усилилась конкуренция между тремя «китами металлургии» («НЛМК», «ММК» и «Северсталь»). Это повлекло за собой потребность компании в быстром реагировании на запросы как внутреннего, так и внешнего рынка и создании инновационных видов продукции. Например, после продолжительных испытаний было организовано производство нового изделия, которое заменило шпунт Ларсена, активно использующийся в строительстве дорожной инфраструктуры и возведении зданий. Ранее эти изделия поставляли на российский рынок в основном европейские производители [1].

Кроме того, при организации продаж на внешние рынки компания «Северсталь» столкнулась с проблемами в расчетах с иностранными контрагентами, снижением доступа к иностранным

инвестициям, а также резко выросшими расходами на логистику и отсутствием возможности фрахтовать и страховать суда, предназначенные для перевозки продукции.

Таким образом, исследование влияния санкций на крупного российского экспортера, металлургическое предприятие «Северсталь», позволяет выделить основные вызовы, возникшие в результате санкционных ограничений как перед отдельными компаниями, так и перед государством в целом:

1. На микроуровне.

- Ограничение доступа к международным рынкам и, как следствие, снижение объемов продаж.
- Рост производственных издержек за счет повышения цен на импортированные материалы и оборудование.
- Ограничение доступа к передовому оборудованию и технологиям вследствие ухода иностранных вендоров с российского рынка.
- Снижение инновационной активности.
- Снижение конкурентных преимуществ российских компаний на мировом рынке.
- Ограничение доступа к иностранным инвестициям и развитию бизнеса на международном уровне.
- Логистические трудности: повышение стоимости доставки, необходимость поиска альтернативных маршрутов и способов доставки товаров.

2. На макроуровне.

- Снижение объемов внешней торговли, оказывающее давление на экономику страны.
- Усиление зависимости от ограниченных торговых партнеров, необходимость их диверсификации и поиска альтернативных рынков.
- Российская продукция становится менее конкурентоспособной на мировом рынке.
- Усиление инфляционного давления из-за ограничений на импорт товаров и услуг.
- Осложнение финансирования внешнеторговых операций и проектов.

С учетом имеющихся вызовов, представляется целесообразным сформулировать перечень механизмов, которые будут способствовать укреплению позиций России на мировом рынке.

Во-первых, упрощение и цифровизация процедур торговли с повышением бесшовности и интегрированности существующих платформ («Мой экспорт») и разработкой новых решений, в первую очередь для зарубежных партнеров, с целью упрощения для них бизнес-процессов и снижения административных барьеров. Цифровая трансформация приобретает все большее значение в современной торговле, становясь ее неотъемлемой частью. В связи с этим государства-пионеры по внедрению цифровых решений в процедуры таможенного оформления товаров и повышению скорости и прозрачности административных процессов для участников ВЭД приобретают значительные конкурентные преимущества на мировой арене.

Во-вторых, инициация и участие в международных проектах в сфере торговли как с целью развития инфраструктуры внешней торговли, так и для наращивания взаимных инвестиций и установления более тесных отношений с «дружественными» государствами. Одним из перспективных проектов, инициированных Россией и активизировавшихся вследствие наложенных на страну ограничений, является МТК «Север-Юг». Расширение сотрудничества России с государствами исламского мира через создание транспортного коридора позволит упростить доступ к перспективным рынкам сбыта и нарастить товарооборот.

В-третьих, социально-экономическое развитие Дальнего Востока, являющегося естественным «окном» России в Азию, с привлечением иностранных и частных инвестиций для повышения его транспортно-логистического потенциала. По итогам 2023 г. перевалка грузов портами Дальневосточного федерального округа составила 240 млн тонн (+4,5% по сравнению с 2022 г.) [14]. Кроме того, растет интернационализация порта Владивостока – в 2023 г. Китай признал его в качестве транзитного для своих

внутренних перевозок, а транспортная группа FESCO запустила через него морскую линию из Вьетнама в Россию.

В-четвертых, обширная государственная поддержка экспортеров с использованием как финансовых, так и нефинансовых мер. Для развития экспортного потенциала страны и облегчения выхода отечественных компаний на новые международные рынки государству необходимо обеспечить сильную и влиятельную поддержку экспорта.

Что касается сферы черной металлургии, в среднесрочной перспективе наибольшим потенциалом для наращивания производства обладает продукция машиностроения. Доля машиностроения в структуре потребления стали на 20% ниже, чем в индустриально развитых странах [15]. Таким образом, именно в этом направлении можно создать дополнительный спрос на следующую продукцию высоких переделов:

1. Продукция, которая может быть локализована в ближайшем будущем.
Продукция из стали, для производства которой в стране уже имеется достаточное количество компетенций (лифты, крепежные элементы, крановое оборудование). Развитие этого сегмента позволит снизить зависимость от импорта, создать новые рабочие места и стимулировать развитие смежных отраслей.
2. Продукция, требующая развития новых компетенций, но обладающая высоким потенциалом роста.
Продукция с высокой добавленной стоимостью, направленная, в первую очередь, на импортозамещение и потенциально на экспорт (сложные стальные конструкции для судостроения, высокотехнологичные элементы и компоненты для различных отраслей промышленности).
3. Меры поддержки.
 - Преференции для производителей, использующих отечественную сталь.
 - Программы субсидирования НИОКР для повышения качества конечной продукции.

- Механизмы государственно-частных партнерств, исследовательские гранты и экспортное кредитование.
- Развитие кооперационных связей между предприятиями черной металлургии и машиностроения.
- Инвестиции в научно-исследовательскую деятельность и партнерства со специалистами из дружественных стран для ускоренного сокращения технологического разрыва.
- Популяризация Государственной информа-

ционной системы промышленности (ГИСП), которая объединяет в себе функционал B2B, B2G и G2B, то есть обеспечивает взаимодействие предприятий с государством и друг с другом [11].

Развитие каждого из этих направлений требует комплексного подхода с участием государства, бизнеса и научного сообщества. Только совместные усилия позволят создать устойчивый спрос на продукцию высоких переделов и обеспечить динамичное развитие отечественной промышленности в условиях имеющихся вызовов.

Библиографический список

1. Grani – многогранный шпунт / Северсталь. – URL: <https://severstal.com/rus/clients/products-catalog/izdeliya-iz-metalloprokata/mnogogrannyj-shpunt> (дата обр. 10.01.2025).
2. Бунич Г. А., Соколова Е. С. Перспективы развития российского экспорта услуг в условиях санкционных ограничений. – 2023.
3. В Росстате сообщили о снижении ВВП РФ по итогам 2022 года на 2,1% / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17096797> (дата обр. 10.01.2025).
4. Внешняя торговля Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обр. 10.01.2025).
5. Девиз компании на сегодняшний день: выстоять, сохранить и приумножить / Северсталь. – URL: <https://vmeste.severstal.com/expert/deviz-kompanii-na-segodnyashniy-den-vystoyat-sokhranit-i-priumnozhit> (дата обр. 10.01.2025).
6. Динамика потребительских цен / Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-12 (дата обр. 10.01.2025).
7. ЕС продлит разрешение на импорт стальных полуфабрикатов до 2028 года / Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6411109> (дата обр. 10.01.2025).
8. Зайцев Ю. К. Экономические аспекты государственной поддержки российских предприятий сталелитейной промышленности в условиях внешних шоков. – 2023.
9. Компания из КНР поставит «Северстали» оборудование для комплекса по производству окатышей / Альта-Софт. – URL: https://www.alta.ru/external_news/106261 (дата обр. 10.01.2025).
10. Кучерявенко Д. М. Развитие металлургического промышленного производства в России. – 2023.
11. Навигатор мер поддержки / Государственная информационная система промышленности. – URL: <https://gisp.gov.ru/nmp> (дата обр. 10.01.2025).
12. Нарбут В. В., Шпаковская Е. П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций. – 2023.
13. Ноговицын М. А. Отраслевой аспект формирования модели цифровой трансформации экономической системы в условиях глобальных вызовов (на примере отрасли черной металлургии). – 2022.
14. Перевалка грузов портами ДФО в минувшем году превысила 240 миллионов тонн / Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2024/02/15/reg-dfo/ocean-vozmozhnostej-i-novye-kontrakty.html> (дата обр. 10.01.2025).
15. Перспективы коммерциализации российской стали // Яков и Партнеры. – URL: <https://yakovpartners.ru/publications/commercialization-outlook-for-russian-steel> (дата обр. 10.01.2025).
16. Романова О. А., Сиротин Д. В. Стратегический вектор развития металлургии России в условиях новой реальности. – 2022.
17. Россия экспортирует около 50% металлургической продукции / Промышленные страницы. – URL: <https://indpages.ru/news/eksport-50-myetallurgeecheyskoyi-produktseee> (дата обр. 10.01.2025).
18. Северсталь полностью прекратила экспорт в Европу / РБК. – URL: https://quote.rbc.ru/news/short_manual/621f18c89a79475a5dd9a4b5 (дата обр. 10.01.2025).
19. Спартак А. Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов. – 2023.
20. Физические объемы экспорта в 2022 году сократились на 6% при росте стоимости на 18% – ФТС / ИАА «ПортНьюс». – URL: <https://portnews.ru/news/341714> (дата обр. 10.01.2025).

21. Физический объем российского импорта сократился на 16% в 2022 году / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16842409> (дата обр. 10.01.2025).
22. Can You Sanctions-Proof a Government? / Cailleigh Glenn. – URL: <https://www.lawfaremedia.org/manual/can-you-sanctions-proof-a-government> (visited on 01/10/2025).
23. Macro Poverty Outlook: Country-by-country analysis and projections for the developing world / The World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/macro-poverty-outlook#download> (visited on 01/10/2025).
24. N. Mulder. The Sanctions Weapon / International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2022/06/the-sanctions-weapon-mulder> (visited on 01/10/2025).
25. Regional Economic Update for Europe and Central Asia (Fall 2022) / The World Bank. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/38098/FullReport.pdf> (visited on 01/10/2025).
26. Russian Federation Macro Poverty Outlook (April 2022) / World Bank. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/09905350422211133/pdf/IDU0c72f82f302430046a80b0400a3effeb3e549.pdf> (visited on 01/10/2025).
27. World Investment Report 2023 / UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (visited on 01/10/2025).